

Л. П. Грот

**ОБРАЗ ПОДСОЛНЕЧНОГО ЦАРСТВА
В ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ И ТВОРЧЕСТВЕ
Я. П. ПОЛОНСКОГО**

В статье сопоставляются былина «Подсолнечное царство» и стихотворение Я. П. Полонского «Подсолнечное царство» из поэтического цикла «Сны» (1856–1860) и обосновывается идея о возможной внутренней связи между ними. Аргументация строится на анализе исторического подтекста былины «Подсолнечное царство», при этом подвергается сомнению существующая в науке оценка этой былины как сугубо сказочной. Высказывается предположение, что выбор народных рассказов о Подсолнечном царстве в качестве сюжета для лирического произведения был определен интуитивным пониманием их историзма и стремлением прикоснуться к русской легендарной старине. Историзм былины «Подсолнечное царство» определяется его связью с древнейшей сакральной традицией носителей индоевропейских языков поклоняться Солнцу как проявлению божества. Целый ряд поэтических произведений Полонского наполнен образностью, имеющей мифологические корни, выраставшие также из традиций поклонения Солнцобожеству. Именно эти образы, родственные героям и героиням русских былин и сказок, которым был присущ космогонический характер, привлекали поэта. Интерес поэта к формам русского фольклора созвучен атмосфере духовной жизни того времени, для которой характерно увлечение народным творчеством, русской мифологией.

былина; Я. П. Полонский; Подсолнечное царство; лирический цикл; культ Солнца

В произведениях Я. П. Полонского (1819–1898) особое место занимают образы, навеянные русскими былинами и сказками. И это вполне естественно. В его время интерес к русскому фольклору, к русской мифологии был огромен. Еще со второй половины XVIII века стали записываться тексты русских былин и исторических песен, представленные в сборнике Кирши Данилова. Высказывалось предположение, что данный сборник был составлен для владельца горных заводов на Урале П. А. Демидова, а в его основу положены сибирские записи былин.

В 1804 году сборник Кирши Данилова был частично издан. В 1818 году последовало второе (более полное) издание, основная работа по подготовке которого была выполнена К. Ф. Калайдовичем, а в полном виде сборник был издан (по рукописи) в 1901 году. Особенно интенсивно записывание былин стало развиваться в XIX веке. В 30–40-е годы было составлено обширное собрание П. В. Киреевского, в конце 50-х годов П. Н. Рыбников открыл былины Заонежья, а в 1871 году в эти места совершил поездку известный славяновед и фольклорист А. Ф. Гильфердинг. Как подчеркивают исследователи, было записано множество былин, исчерпан почти весь их сюжетный репертуар, собрано немало сведений и о бытовании былинного материала. Выяснилось, что былины «живут» главным образом на Севере, в центральных же областях и на Юге они почти неизвестны¹.

Помимо былин, большой интерес общество проявляло ко всем формам русского фольклора. Увлечение народным творчеством вдохновляло писателей и поэтов. В 1820 году вышла поэма А. С. Пушкина «Руслан и Людмила», вобравшая сказочные и былинные сюжеты, а 1830-х годах — стихотворные произведения, основанные на сказочном фольклоре и представлявшие литературную обработку народных сказок. Это известные «Сказка о царе Салтане», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях», «Сказка о золотом петушке» и др. Собираением и исследованием славянских преданий, верований и обычаев занимался историк и фольклорист А. Н. Афанасьев (1826–1898), опубликовавший в 1865–1869 годах монументальный труд «Поэтические воззрения славян на природу»².

---

¹ См.: Андреев Н. П. Былины : вступ. ст. // Былины. Русский героический эпос / вступ. ст., ред. и примеч. Н. П. Андреева. Л. : Сов. писатель, 1938. С. 5–36.

² См.: Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу : в 3 т. М. : Сов. писатель, 1995.

Пристальное внимание к истокам национальной культуры вылилось в оформление мифологической школы в российской фольклористике. Ее крупнейшими представителями были Ф. И. Буслаев, О. Ф. Миллер, А. Н. Веселовский и многие другие ученые. Дальнейшее развитие былиноведения привело к созданию исторической школы, представители которой (Л. Н. Майков, Всеволод Миллер, М. Г. Халанский, Н. П. Дашкевич и др.) видели в былинах отражение русской исторической жизни. Трудом названных ученых был накоплен богатейший материал, вобравший народные предания, песни, былинные сюжеты и другие произведения народной поэзии, поднято много важных теоретических вопросов.

В такой атмосфере духовной жизни интерес Я. П. Полонского к сказочным и былинным образам был вполне естествен. Особо обращают на себя внимание сюжеты, которые отбирал поэт из сокровищницы народной культуры. Примечательным представляется тот факт, что его взгляд поэтического мыслителя остановился на былине «Подсолнечное царство», по мотивам которой было написано одноименное стихотворение. Оно включено в поэтический цикл «Сны» (1856–1860)³, где четвертый сон вошел в литературу под названием «Подсолнечное царство»:

Клонит сон — стихи, прощайте!
Погасай, моя свеча!
Сплю и слышу, будто где-то
Ходит маятник, стуча...
Ходит маятник, и сонный,
Чтоб догнать его скорей,
Как по воздуху, иду я
Вдаль за тридевять полей...

И далее поэтическое воображение уносит его в заповедные дали русской легендарной старины:

И я вижу: в тридесятом
Государстве на часах
Сторожа стоят в тумане
С самострелами в руках.
На мосту собака лает,
И в испуге через сад
Я иду под свод каких-то
Фантастических палат.
Узнаю родные стены...
И тайком иду в покой,
Где подсолнечного царства
Царь лежит с своей женой.

Рассуждая о причинах, которые определили интерес Я. П. Полонского к рассказам о Подсолнечном царстве, следует отметить, что этим рассказам, сконцентрированным в былине «Подсолнечное царство», по нашему убеждению, следует отвести особое место в русском былинном наследии. Вряд ли можно принять точку зрения исследователей, которые относят «Подсолнечное царство» к былинам чисто сказочного характера и считают, что слагатели просто использовали широко распространенный сказочный и новеллистический материал⁴.

Былина «Подсолнечное царство» была впервые записана собирателем народного творчества П. Н. Рыбниковым. Её исполнителем был крестьянин деревни Горки Пудожской волости Повенецкого уезда Олонецкой губернии Абрам Евтихиевич Чуков. Былины, собранные Рыбниковым, вышли в свет как четырехтомное издание под названием «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым» в период 1861–1867 годов. Былина «О царстве Подсолнечном» вошла в третий том⁵.

А. Е. Чуков происходил из старинного русского рода в Заонежье. Известным сказителем былин был и его отец, передавший свой талант и знания сыну. Яркая личность былинопевца была описана А. Ф. Гильфердингом (1832–1872), приезжавшим в Олонецкую губернию в 1871 году для

---

³ См.: Полонский Я. П. Сны // Соч. : в 4 т. Т. 2. СПб. ; М., 1869. С. 60–69. Здесь и далее цитирование приводится по этому изданию.

⁴ См.: Андреев Н. П. Былины. С. 15.

⁵ См.: Песни, собранные П. Н. Рыбниковым : в 4 ч. Ч. 3 : Народные былины, старины, побывальщины и песни. Петрозаводск : Олонецкий губ. стат. ком., 1864. 460 с.

дальнейшего изучения местных былин. После появления сборника П. Н. Рыбникова достоверность народного происхождения собранных и опубликованных им былин подвергалась сомнению.

К середине XIX века в российском обществе под влиянием западноевропейских утопий набрали силу взгляды, сторонники которых пытались отрицать все самобытное в русской истории и доказывать заимствованный характер как политической, так и культурной традиций в истории Руси. Поэтому изучение живой былинной традиции получало огромное научное и общественное значение.

А. Ф. Гильфердинг собрал важный и былинный материал, и материал о былинопевцах Олонецкого края. Об А. Е. Чукове им были записаны следующие сведения: «Абрам Евтихийев Чуков, по прозвищу Бутылка, крестьянин д. Горка Пудожской волости Повенецкого уезда, 59 лет. Заимствовал былины от отца, который был мастер петь и знал очень много “старин”. Отец родился и провел молодость на Космозере, в Кижском крае; оттого, по свидетельству самого Абрама, он поет былины так, как кижане, а не так, как их поют сказители на Пудожской горе. Абрам Евтихийев, как кажется, первый из олонечских сказителей, обратил на себя внимание, чему обязан как открытому, общительному характеру, так и тому, что часто бывал в губернском городе»⁶.

Интересно добавить, что род Чуковых впоследствии дал России такого крупного деятеля на ниве духовного просвещения, как митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, в миру Николай Кириллович Чуков (1870–1955). Его жизнь и деятельность была тесно связана с духовным просвещением в лоне Русской православной церкви⁷.

Варианты сюжета «Подсолнечного царства» были, судя по всему, широко распространены на Русском Севере не только как былины. Известно, что данное название встречается в сборнике русских сказок, записанных в первой половине XIX века, и является одним из распространенных в сказочном мире географических названий наравне с тридевятым царством и др. Например, «подсолнечное царство» встречается как заключительная формула сказки: «...и съехал в подсолнечное царство; и весьма хорошо живет, прокладно, и желает себе и детям долговременный покой»⁸.

Нередко «Подсолнечное царство» или схожие с ним обнаруживаются в сказках, где рассказывалось, например, о деревянном орле. Так, сказка о деревянном орле была записана фольклористом Н. Е. Ончуковым (1872–1942) в Архангельской губернии на Летнем берегу Белого моря. Царство в сказке, куда летал царевич на деревянном орле, не имеет названия, просто сообщается, что царевич «прилетел в одно царство». В схожей сказке, записанной М. М. Пришвиным на Выгозере в Повенецком уезде, былинное название царства приводится как «Подсолнешный град»⁹. Другое доказательство широкой известности образа Подсолнечного царства на Русском Севере находим в рассказе Пришвина о сказочнике Мануйле Петрове из Морской Масельги. Мануйло жил у самой дороги, и богомольцы всегда заходили к нему. Для них, как выражался этот сказочник, он «три самовара сжег», слушал их рассказы, запоминал и перерабатывал по-своему. Для того чтобы сделаться сказочником, по его словам, нужно иметь лишь «недырявую память»¹⁰. Одной из запомнившихся Мануйле Петрову и была сказка о Подсолнечном царстве.

Поскольку «Подсолнечное царство» Я. П. Полонского входит в поэтический цикл, созданный им в период 1856–1860 годов, можно предположить, что это стихотворение могло быть навеяно образами, рассыпанными по многим фольклорным произведениям. Считается, что до П. Н. Рыбникова российская наука в области былин практически знала только Киришу Данилова, а в его сборнике, издаваемом с 1804 года, упоминаний Подсолнечного царства нет. На самом деле, в 1859 году Рыбников начал печатание в «Олонецких губернских ведомостях» былин, которые он получил из собрания Н. Ф. Бутенева, начальника [Олонецких горных заводов](#), а полностью собрание было опубликовано лишь в 1861–1867 годах.

Вопрос об источниках для стихотворения Я. П. Полонского, на наш взгляд, имеет определенное значение. Само название «Подсолнечное царство» хранит важную истори-ческую

⁶ Онежские былины, записанные Александром Фёдоровичем Гильфердингом летом 1871 года с двумя портретами онежских рапсодов и напевами былин. СПб. : Акад. наук, 1873. Стб. 743–744.

⁷ См.: Сорокин В., прот. Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков) и его церковно-просветительская деятельность // Богословские труды : юбил. сб. Ленингр. духов. акад. М. : Моск. патриархия, 1986. С. 96–141.

⁸ Лихачев Д. Время в произведениях русского фольклора // Русская литература : ист.-лит. журн. Л., 1962. № 4. С. 42.

⁹ См.: Северные сказки в собрании Н. Е. Ончукова. СПб. : Мирь, 2008. С. 232–233, 480–483.

¹⁰ Записи М. М. Пришвина // Северные сказки в собрании Н. Е. Ончукова. С. 478–480.

информацию: в нем не угас отблеск древнерусской традиции, восходящей к сакральным ценностям древних русов, система которых сложилась, по нашим предположениям, еще в период расселения носителей индоевропейских языков в Восточной Европе. Сейчас благодаря результатам филогенетических исследований удалось выявить, что первым в языковом отношении верифицируемым населением, мигрировавшим в Восточную Европу в III–II тысячелетиях до н. э., были носители ИЕ как представители субклада R1a-Z645 в виде двух дочерних ветвей Z93 и Z283>Z282>Z280. Носители Z93 продолжили миграции и пришли на Иранское плато (авестийские арии), в Северную Индию (индоарии), в Месопотамию (хетты и митаннийские арии) и т. д.¹¹, а носители субклада Z283>Z282>Z280 остались в Восточной Европе, и сейчас он выявляется у более половины русских, украинцев и белорусов¹².

Носителей этого субклада в древности я стала определять как древних русов. Древних ариев и древних русов объединяла общая древнейшая сакральная традиция — поклонение Солнцу как проявлению божества. Многолетние исследования данной дохристианской сакральной традиции позволили мне определить название «Подсолнечное царство» как имя древнейшей политики на евразийских просторах, сакрально организованной на основе общей веры и под охраной великого Солнцебога¹³.

При изучении древнерусской солярной традиции удалось выявить, что в древнерусском пантеоне с солнцем было связано божество, известное под иносказательным прозвищем Волос. Как «скотий бог» Волос выступал покровителем скота, но Волос был связан и с солнцем. Это следует из рассказа «Повести временных лет» о каре, которая постигнет преступившего клятву, данную именем Волоса: «да будемь золоти, яко золото...», что обычно переводится, как «да пожелтеем, как золото». Но золото известно и как один из символов солнца. Древнерусскому культу Волоса и его связи с солнцем была посвящена отдельная работа¹⁴. Исторически солнцепоклонство характеризовало именно носителей ИЕ. Хорошо известно, что солнцепоклонство в Южной Сибири и Центральной Азии распространилось в ходе арийских миграций в эпоху бронзы, а у аборигенного населения Центральной и Восточной Азии главным культом являлся культ Земли¹⁵. Было известно солнцепоклонство также и саамам, при этом рассмотрение солярных культов у саамов позволяет предположить, что возникли они явно под влиянием древнерусской традиции.

Эти предварительные исследования древнерусской традиции поклонения Солнцу как проявлению божества показывают, во-первых, её глубокую древность, а во-вторых, гигантский ареал её распространения — от Балтийского моря до Сибири. Возможно, этот ареал и носил в древности название «Подсолнечное царство», поскольку, как известно, конфессиональная сфера полиэтнична и служит к объединению разных народов через восприятие общих сакральных ценностей. Учитывая важность темы генезиса русского политогенеза и генезиса российской полиэтничности, всестороннее исследование имени Подсолнечного царства имеет большое значение. Частью этого исследования является и вопрос о том, под впечатлением каких произведений народной традиции Я. П. Полонский написал свое стихотворение «Подсолнечное царство».

Стихотворение Полонского было написано до публикации былины в сборнике П. Н. Рыбникова, поэтому справедливо предположить, что образ Подсолнечного царства имел распространение в произведениях русского народного творчества до публикации былины, благодаря чему оказался в поле внимания Я. П. Полонского. Ещё раз можно только поразиться его поэтической интуиции, которая подсказала выбор сюжета, сохранившего память о древнейшем периоде русской истории.

Подсолнечное царство в былине характеризуется как царство великое, в котором правил царь Подсолнечный. В это царство можно было долететь на орле самолетном, которого по заказу былинного царя Василия Михайловича сделал царский мастер. Его сын царевич Иван Васильевич

Брал орла самолетного,
Садился молодцом на того орла,

---

¹¹ См.: Клёсов А. А. Миграции ариев по данным ДНК-генеалогии // Исторический формат. 2016. № 2. С. 127–156; Рожанский И. Л. Славянские супер-ветви. Y-ДНК как маркер ранних миграций славян // Там же. 2018. № 1–2. С. 59–80.

¹² См.: Грот Л. П. Арии ушли в Азию, русы остались в Восточной Европе. URL : <http://pereformat.ru/2013/02/rusi-v-vostochnoj-evrope/> (дата обращения: 25.02.2013).

¹³ См.: Грот Л. П. Подсолнечное царство на огромных евразийских просторах. URL : <http://pereformat.ru/2015/12/podsolnechnoe-zarstvo/> (дата обращения: 10.12.2015).

¹⁴ См.: Грот Л. П. Культ Волоса в Подсолнечном царстве. URL : <http://pereformat.ru/2016/09/kult-volosa/> (дата обращения: 12.09.2016).

¹⁵ См.: Обряды в традиционной культуре бурят / отв. ред. Т. Д. Скрынникова. М. : Вост. лит., 2002. С. 158.

Улетал в далече чисто поле
Под тые под облака высокие
Увидал царство под солнышком,
Под солнышком царство великое
<...>
Прилетел он в царство под солнышком,
Слезает с орла самолетного
И начал по царству похаживать,
По Подсолнечному погуливать.
Во этом во царстве Подсолнечном
Стоял терем-золоты верхи,
Круг этого терема был белый двор
О тых воротах о двенадцати,
О тых сторожах о строгиих¹⁶.

В стихотворении Полонского «Подсолнечное царство» его поэтическая мысль также летит сквозь толщу времен и раскрывает перед нами картины родной старины. Они милы поэту, легко узнаваемы им и понятны во всех бытовых деталях:

Узнаю родные стены...
И тайком иду в покой,
Где подсолнечного царства
Царь лежит с своей женой.
Кот мурлычет на лежанке;
Светит лампа — царь не спит —
И седая из подушек
Борода его торчит.
На глаза колпак напялив,
Шевелит он бородой...

Вот эта глубокая сопричастность поэта родной старине, ощущение её реальности, а не сказочности и есть совершенно уникальная черта в творчестве Я. П. Полонского. Полагаю, можно говорить о том, что его лирика пронизана историчностью, пониманием того, что у русской истории была своя седая древность, образы которой донесли до нас былины и предания, причем данная позиция была высказана поэтом тогда, когда российское общество стараниями представителей либеральной и левой мысли все больше проникалось верой в то, что в русской культуре все заимствованное и что исследователям оставалось только выявить, откуда то или иное заимствование пришло в Россию. Для Полонского русская старина имела родные истоки. Поэтому за символикой поэтического сновидения в пятом стихотворении «Тишь и мрак» историку видится ощущаемое поэтом омертвление российской исторической мысли в сравнении с живой для него русской стариной:

...И видел я сон — будто светит
Какая-то странная ночь.
Дымясь, неподвижные звезды
В эфире горят, как смола,
И запахом ладана сильно
Ночная пропитана мгла.
И месяц, холодный, как будто
Мертвец, посреди облаков
Стоит над долиной, покрытой
Рядами могильных холмов.
Недвижно поникли деревья;
Далеко стоит тишина:
Природа как будто не дышит
В объятиях мертвого сна.

Возможно, это слишком субъективное толкование, но взгляд историка привлекают и другие детали в стихотворении «Тишь и мрак», которые обнаруживают верное, хотя, возможно, и

---

¹⁶ Веселовский А. В. Сказания о красавице в тереме и русская былина о подсолнечном царстве // Журнал Министерства народного просвещения. СПб. 1878, апр. Ч. 196. С. 235–236.

интуитивное понимание Я. П. Полонским смысла исторической символики. Ранее было упомянуто, что одним из древнейших символов солнца было золото. Составители былин знанием архаичной символики владели, поэтому в былине «О Подсолнечном царстве» присутствует такая деталь, как «терем-золоты верхи», то есть златоверхое жилище, декор которого демонстрирует связь с Солнцем. Златоверхие терема упоминаются и в других былинах (например, в былине «Соловей Будимирович» строятся «три терема златоверховаты»). Возможно, златоверхие терема — древнейшие храмы поклонения Солнцу, и память былинопевцев удержала сведения о них.

В последних строфах стихотворения угадывается сходная символика «царства под солнышком» — золотые глаза солнца, которые разгоняют мрак:

...сквозь щели
Затворенных ставень сквозят
Лучи золотые, то солнца
Глаза золотые глядят.
Глядят и смеются — и сердце
Очнулось — и, жизни привет
Почуя, выиграло, как будто
Впервые увидело свет...

Была ли эта символика угадана Я. П. Полонским или рождена его поэтической интуицией, сказать сложно. Но во многих произведениях поэта встречаются женские образы, имеющие мифологические корни, также выраставшие из традиций поклонения Солнце-божеству. Именно эти образы, родственные героиням русских былин и сказок, которым был присущ космогонический характер, привлекали поэта. В русском фольклоре они наделялись особой внешностью. Такова, например, царевна Лебедь в сказке А. С. Пушкина «Сказка о царе Салтане...»: «Днём свет божий затмевает, / Ночью землю освещает — / Месяц под косою блестит, / А во лбу звезда горит». Подобными чертами в той или иной степени были наделены героини многих русских былин и сказок. Лебедь в мировой мифологии известен как одно из зооморфных воплощений солнечного божества. Например, мифы о солнцеге Аполлоне были неразрывно связаны с лебедями: к гиперборейцам его уносили лебеди, впряженные в золотую колесницу¹⁷. Есть царевна Лебедь и в былине о Подсолнечном царстве. Это дочь царя Марья Лиховидьевна, или Марья Лебедь Белая¹⁸. Такое же прозвание встречается и у других былинных героинь: Авдотья Лебедь Белая, Маринка Белая Лебедь (см. былины новгородского цикла о Михайле Потыке, былинку «Иван Горденевич» и др.). Иногда солярная природа героинь русских былин и сказок раскрывается напрямую, без иносказаний, как, например, у царь-девицы из сказки «Конек-горбунок»: «Но девица не простая, / Дочь вишь, месяцу родная, / Да и солнышко ей брат...»¹⁹.

Сказочный образ царь-девицы пленил Я. П. Полонского и вылился в грациозное стихотворение «Царь-девица»:

В дни ребячества я помню
Чудный отроческий бред:
Полюбил я царь-девицу,
Что на свете краше нет.
На челе сияло солнце,
Месяц прятался в косе,
По косицам рдели звезды, —
Бог сиял в её красе..
И жила та царь-девица
Недоступна никому,
И ключами золотыми
Замыкалась в терему²⁰.

Вопрос о сохранности исторической информации в былинах, а также в других произведениях устной традиции является, как известно, дискуссионным. Но хочется обратить внимание на то, что сейчас эта дискуссионность касается прежде всего русской традиции.

¹⁷ См.: Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Русское слово, 1997. С. 458.

¹⁸ См.: Веселовский А. В. С. Сказания о красавице в тереме и русская былина о подсолнечном царстве. С. 237.

¹⁹ Сказка «Конек-горбунок». URL : <https://deti-online.com/skazki/sbornik-skazok/konek-gorbunok/> (дата обращения: 25.09.2019).

²⁰ Полонский Я. П. Царь-девица // Полн. собр. стихотворений : в 5 т. СПб., 1896. Т. 1. С. 401–402.

Стоит напомнить, что отрицание историчности в произведениях устной традиции идет из XVIII века. Именно тогда философы западноевропейского Просвещения стали отрицать историчность памятников устной традиции, включая «Илиаду» и «Одиссею». Но постепенно тщательное изучение памятников устного творчества показало, что эпические произведения, сложившиеся на основе фольклорных сказаний и преданий, хранят достоверные исторические сведения о древнейших временах, пронеся их через тысячелетия, при этом письменная фиксация памятника могла произойти в довольно позднее время. Напомню, что первое упоминание о рукописи такого памятника, как «Ригведа», относится к XI веку, а оформление его специалисты относят к II–I тысячелетиям до н. э., то есть несколько тысячелетий памятник хранился только в устной традиции, при этом надо учитывать, что хранение знания в дописьменную эпоху осуществлялось не на основе бытовой памяти. Хранителями информации являлись отдельные социальные группы, обладавшие для этого особыми навыками. Это хорошо известно из истории изучения древнеиндийских памятников.

«Наука и литература в Древней Индии, — писала известная переводчица «Ригведы» Т. Я. Елизаренкова, — были устными, а не письменными. Священные веды заучивались наизусть и хранились в жреческой среде, в семьях певцов, переходя от отца к сыну»²¹. Эпические поэмы Древней Индии «Махабхарата» и «Рамаяна» в устной традиции существовали уже в первой половине I тысячелетия до н. э., а письменное оформление получили только в первые века нашей эры. Но эти первые записи погибли. Самые ранние письменные тексты, которые дошли до нас, — это тексты XV–XVI веков. Однако благодаря тому, что нам известно об устной индоиранской традиции, эти поздние записи считаются вполне надежным источником. Поэтому «Ригведа», «Махабхарата», древнеиранская «Авеста», тысячелетиями и многими столетиями хранившиеся в устной традиции, признаются важнейшими источниками по истории Древней Индии и Ирана.

Аналогичная традиция раскрывается и на примере изучения индоиранских сказок, вошедших в прославленные сборники «Тысяча и одна ночь», где, как мы видим, традиция хранения устных памятников пронизывала духовную культуру ариев и их потомков даже после того, как арабские завоевания и распространение ислама изменили картину их этнического мира во многих странах. Ставшие арабоязычными индоиранские сказки, известные по сборникам «Тысячи и одной ночи», рассказывались в городах Ирака, Сирии, Египта сказителями, которые могли помногу часов декламировать увлекательные истории, составлявшие грандиозные исторические эпопеи. Эти сказители составляли особые объединения (шаиры и мухаддисы), которые функционировали подобно цехам ремесленников и торговцев. Вот в рамках этих корпораций (так же, как ведические тексты — в рамках жреческих родов) хранилась, передавалась из поколения в поколение, пополнялась новыми наслоениями устная традиция рассказов и повестей, которая позднее составила сборники «Тысячи и одной ночи» и другие своды. Специалисты правомерно считают, что эти рассказы и сказки создавались веками. «В основу “Тысячи и одной ночи” лег, по всей видимости, арабский перевод индийских и иранских сказок, о существовании которого арабские источники сообщали еще в X веке. Оформление ранней багдадской редакции «Тысячи и одной ночи» относится к IX–X вв.»²².

Итак, девятый век и десятый век, а истоки индоиранской эпической традиции уходят в глубь тысячелетий. Представляется, что наши знания об исполнителях и слагателях былин и сказок на Русском Севере позволяют предполагать наличие столь же глубокой древнерусской традиции хранения произведений устного народного творчества. Актуальность дальнейшего изучения данной тематики совершенно очевидна. И каждый вклад для пополнения копилки познаний о нашей древности обладает безусловной ценностью. Таковым вкладом являются и поэтические произведения Я. П. Полонского, содержащие мотивы древнерусских былин и сказок, поскольку они подкрепляют свидетельства о вечном движении в общественном сознании образов, рожденных в купели предковой истории.

---

²¹ Елизаренкова Т. Древнейшие памятники индийской литературы // Да услышат меня земля и небо. М. : Худож. лит., 1984. С. 9–11.

²² Фильштинский И. Реальный и вымышленный мир Шахразады // Синдбад-мореход. Избранные сказки, рассказы и повести из «Тысячи и одной ночи». М. : Правда, 1986. С. 4–5.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Андреев Н. П. Былины : вступ. ст. // Былины. Русский героический эпос. — Л. : Сов. писатель, 1938. — С. 5–36.
2. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу : в 3 т. — М. : Совр. писатель, 1995. — Т. 1. — 416 с. ; Т. 2. — 397 с. ; Т. 3. — 415 с.
3. Веселовский А. В. Сказания о красавице в тереме и русская былина о подсолнечном царстве // Журнал Министерства народного просвещения. — 1878, апр. — Ч. 196. — СПб., 1878. — С. 235–236.
4. Грот Л. П. Арии ушли в Азию, русы остались в Восточной Европе. — URL : <http://pereformat.ru/2013/02/rusi-v-vostochnoj-evrope/> (дата обращения: 25.02.2013).
5. Грот Л. П. Культ Волоса в Подсолнечном царстве. — URL : <http://pereformat.ru/2016/09/kult-volosa/> (дата обращения: 12.09.2016).
6. Грот Л. П. Подсолнечное царство на огромных евразийских просторах. — URL : <http://pereformat.ru/2015/12/podsolnechnoe-zarstvo/> (дата обращения: 10.12.2015).
7. Елизаренкова Т. Я. Древнейшие памятники индийской литературы // Да услышат меня земля и небо. Из ведийской поэзии. — М. : Худож. лит., 1984. — С. 9–11.
8. Записи М. М. Пришвина // Северные сказки в собрании Н. Е. Ончукова — СПб. : Мир, 2008. — С. 478–508.
9. Клёсов А. А. Миграции ариев по данным ДНК-генеалогии // Исторический формат. — 2016. — № 2. — С. 127–156.
10. Лихачев Д. С. Время в произведениях русского фольклора // Русская литература : ист.-лит. журн. — Л., 1962. — № 4. — С. 32–47.
11. Обряды в традиционной культуре бурят / отв. ред. Т. Д. Скрынникова — М. : Вост. лит., 2002. — 222 с.
12. Онежские былины, записанные Александром Фёдоровичем Гильфердингом летом 1871 года с двумя портретами онежских рапсодов и напевами былин. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1873. — LIVС. — 1336 стб.
13. Песни, собранные П. Н. Рыбниковым : в 4 ч. — Ч. 3 : Народные былины, старины, побывальщины и песни. — Петрозаводск : Олонецкий губ. стат. ком., 1864. — 460 с.
14. Полонский Я. П. Полн. собр. стихотворений : в 5 т. — СПб., 1896. — Т. 1. — 480 с.
15. Полонский Я. П. Соч. : в 4 т. — Т. 1–2. — СПб. ; М., 1869.
16. Рожанский И. Л. Славянские супер-ветви. Y-ДНК как маркер ранних миграций славян // Исторический формат. — 2018. — № 1–2. — С. 59–80.
17. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. — М. : Русское слово, 1997 — 824 с.
18. Северные сказки в собрании Н. Е. Ончукова. — СПб. : Мирь, 2008 — 748 с.
19. Сорокин В., прот. Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков) и его церковно-просветительская деятельность // Богословские труды : юбил. сб. Ленингр. духов. акад. — М. : Моск. патриархия, 1986. — С. 96–141.
20. Фильштинский И. Реальный и вымышленный мир Шахразеды // Синдбад-мореход. Избранные сказки, рассказы и повести из «Тысячи и одной ночи». — М. : Правда, 1986. — С. 3–20.

Сведения об авторе

Грот Лидия Павловна — кандидат исторических наук, директор Консалтингово-образова-тельного предприятия «НОРРКОН АБ» (Лулео, Швеция).

Сфера научных интересов: мифология, русский фольклор, история русской литературы XIX века.

Контактная информация: электронный адрес: lpgroth@gmail.com

L. P. Grot

**THE IMAGE OF A KINGDOM UNDER THE SUN
IN HISTORICAL SOURCES AND IN J. P. POLONSKY'S WORKS**

The article compares an epic poem called “A Kingdom under the Sun” and J. P. Polinsky’s poem “A Kingdom under the Sun” from the poetry collection “The Dreams” (1856–1860) highlighting a potential inner connection between them. To prove the existence of the potential connection, the author analyzes the historical implications of the epic poem “A Kingdom under the Sun” and underlines that the traditional interpretation of the poem as a purely fantastic narrative is wrong. The author maintains that the original choice of details used to describe the kingdom under the Sun and to create the plot of the epic poem was intuitively predetermined by their

historical relevance and people's desire to plunge into the legendary history of ancient Russia. The historical relevance of the epic poem "A Kingdom under the Sun" is underlined by its association with a sacred tradition of the ancient Indo-European world to worship a Solar deity. A whole number of J. P. Polonsky's works are rooted in mythology associated with Sun worship, too. The cosmogonic images of Russian epic poems and fairy tales strongly appeal to the poet. The poet's infatuation with Russian folklore is not exceptional for the time he lived in. Many people of the period were interested in Russian folklore and Russian mythology.

epic poem; J. P. Polonsky; Kingdom under the Sun; poetic collection; Sun worship

REFERENCES

1. Andreev N. P. Epic poems. An Introduction. *Byliny. Russkij geroicheskiĭ jepos* [Epic Poems. Russian Heroic Poetry]. Leningrad, Soviet Writer Publ., 1938, pp. 5–36. (In Russian).
2. Afanas'ev A. N. *Pojeticheskie vozzrenija slavjan na prirodu: v 3 tomah* [Slavic Views on Nature: in 3 volumes]. Moscow, Contemporary Writer Publ., 1995, vol. 1, 416 p.; vol. 2, 397 p.; vol. 3, 415 p. (In Russian).
3. Veselovskij A. V. A Tale about a Beauty in a Tower and a Russian Epic Poem about a Kingdom under the Sun. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija* [Journal of the Ministry of Public Enlightenment]. St. Petersburg, 1878, April, part 196, pp. 235–236. (In Russian).
4. Grot L. P. *Arii ushli v Aziju, rusy ostalis' v Vostochnoj Evrope* [The Aryan people went to Asia, the Rus' people stayed in Eastern Europe]. Available at : <http://pereformat.ru/2013/02/rusi-v-vostochnoj-evrope/> (accessed: 25.02.2013). (In Russian).
5. Grot L. P. *Kul't Volosa v Podsolnechnom carstve* [The Cult of Veles in the Kingdom under the Sun]. Available at : <http://pereformat.ru/2016/09/kult-volosa/> (accessed: 12.09.2016). (In Russian).
6. Grot L. P. *Podsolnechnoe carstvo na ogromnyh evrazijskih prostorah* [A Kingdom under the Sun in Eurasia]. Available at : <http://pereformat.ru/2015/12/podsolnechnoe-zarstvo/> (accessed: 10.12.2015). (In Russian).
7. Elizarenkova T. Ja. Ancient Monuments of Indian Literature. *Da uslyshat menja zemlja i nebo. Iz vedijskoj poezii* [May the Sky and the Earth Hear my Prayer. Form Vedic Poetry]. Moscow, Belles Lettres Publ., 1984, pp. 9–11. (In Russian).
8. M. M. Prishvin's Notes. *Severnye skazki v sobranii N. E. Onchukova* [Northern Fairy-tales in N. E. Onchukov's Collection]. St. Petersburg, World Publ., 2008, pp. 478–508. (In Russian).
9. Kljosov A. A. The Migration of the Aryan People according to DNA-traced Genealogy. *Istoricheskiĭ format* [Historical Format]. 2016, no. 2, pp. 127–156. (In Russian).
10. Lihachev D. S. Time in Russian Folklore. *Russkaja literatura. Istoriko-literaturnyj zhurnal* [Russian Literature, Historical and Literary Journal]. Leningrad, 1962, no. 4, pp. 32–47. (In Russian).
11. Skrynnikova T. D. (ed.) *Obrjady v tradicijnoj kul'ture burjat* [Ceremonies and Rites in the Buryat Traditional Culture]. Moscow, Eastern Literature Publ., 2002, 222 p. (In Russian).
12. *Onezhskie byliny, zapisannye Aleksandrom Fjodorovichem Gil'ferdingom letom 1871 goda s dvumja portretami onezhskih rapsodov i napevami bylin* [Onega Epic Poems written by Alexander Fedorovich Hilferding in the summer of 1871 with Two Portraits of Onega Rhapsodists and Epic Poems Melodies]. St. Petersburg, Academy of Sciences Publ., 1873, LIVS, 1336 columns. (In Russian).
13. *Pesni, sobrannye P. N. Rybnikovym: v 4 chastjah. Chast 3: Narodnye byliny, stariny, pobyyal'shiny i pesni* [Songs Collected by P. N. Rybnikov: in 4 parts. Part 3: Folk Epic Poems and Songs]. Petrozavodsk, Olontsk Province Statistics Committee Publ., 1864, 460 p. (In Russian).
14. Polonskiĭ Ja. P. *Polnoje sobranije stihotvorenij: v 5 tomah* [A Complete Collection of Poems: in 5 volumes]. St. Petersburg, 1896, vol. 1, 480 p. (In Russian).
15. Polonskiĭ Ja. P. *Sochinenija: v 4 tomah* [Collected Works: in 4 volumes]. St. Petersburg, Moscow, 1869, vol. 1–2 (In Russian).
17. Rozhanskiĭ I. L. Slavic Super-Branched. Y-DNA as a Marker of Early Migrations of the Slavs. *Istoricheskiĭ format* [Historical Format]. 2018, no. 1–2, pp. 59–80. (In Russian).
18. Rybakov B. A. *Jazychestvo drevnih slavjan* [Ancient Slavic Paganism]. Moscow, Russian Word Publ., 1997, 824 p. (In Russian).
19. *Severnye skazki v sobranii N. E. Onchukova* [Northern Tales in N. E. Onchukov's Collection]. St. Petersburg, World Publ., 2008, 748 p. (In Russian).
20. Sorokin V., archipriest. Grigory (Chukov), Metropolitan of Leningrad and Novgorod and his Clerical Work and Enlightening Activities. *Bogoslovskie trudy. Jubilejnyĭ sbornik Leningradskoj duhovnoj akademii* [Theological Works. Anniversary Collection of Leningrad Theological Academy]. Moscow, Moscow Patriarchate Publ., 1986, pp. 96–141. (In Russian).
21. Fil'shtinskiĭ I. Scheherezade's Real and Imaginary Worlds. *Sindbad-morehod. Izbrannye skazki, rasskazy i povesti iz "Tysjachi i odnoj nochi"* [Sindbad the Sailor. Selected Fairy Tales, Short Stories and Stories from "One Thousand and One Nights"]. Moscow, Truth Publ., 1986, pp. 3–20. (In Russian).

Information about the authors

Grot Lidia Pavlovna — Candidate of History, Director of the Norrkon AB consulting and education company, Lulea, Sweden.

Research interests: mythology, Russian folklore, history of Russian literature of the 19th Century.

Contact information: e-mail: lpgroth@gmail.com

Поступила в редакцию 15.09.2019

Received 15.09.2019